

ниях и которые надо признать нитями неудовлетворительного качества по характеристикам трения.

Выводы:

Механическое совершенство полиамидных нитей достигается при показателях трения о биоткань в водной среде: усилие протягивания — менее 1,0 кгс, усилие страгивания — менее 1,2 кгс.

Нитями хорошего и высокого качества можно считать образцы № 6, 7, 8. Образец № 6, массовая дешевая плетеная нить без покрытия, имеет механические характеристики, не слишком отличающиеся от оптимальных, ее недостатки — высокие показатели трения — обусловлены поверхностными свойствами полиамида.

Сопоставление экспериментальных данных позволяет утверждать, что полиамидная плетеная нить с ППК покрытием, разработанная в Институте механики металлополимерных систем и Гомельском государственном медицинском университете, обладает хорошим набором характеристик и способна конкурировать с лучшими зарубежными аналогами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Capperauld, J.* Ethibond – a new polybutylate coated polyester suture / J. Capperauld // Polimer in medicine. — 1976. — Vol. 6, № 4. — P. 167–171.
2. *Cavaliere, R.* Suture materials. Properties and uses / R. Cavaliere // J Am Podiatry Assoc. — 1983. — Vol. 4. — P. 57–64.
3. *Chu, C. C.* Quantitative evolution of stiffness of commercial suture materials / C. C. Chu, Z. Kizil // Surgery, Gynecology and Obstetrics. — 1989. — Vol. 168. — P. 233–238.
4. *Conn, J.* A study of polybutylate lubricated polyester sutures / J. Conn, J. Beal // Surgery, Gynecology and Obstetrics. — 1977. — Vol. 144. — P. 707–709.
5. *Бирюкова, Н. Н.* Изучение воздействия сред организма на шовные материалы из капрона в эксперименте / Н. Н. Бирюкова, Ю. И. Филиппов, Г. И. Осипов; Всесоюз. науч. мед.-техн. о-во. // Приборы, инструменты и аппараты для хирургии: сб. ст. — 1988. — С. 61–64.

УДК [1 + 301]: 008

ТРАДИЦИОННЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Бордак С. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Проблемы будущего современной цивилизации не могут обсуждаться вне анализа современных тенденций развития науки и ее перспектив. Возникает вопрос об особенностях типа цивилизационного развития, который стимулировал широкое применение в человеческой деятельности научных знаний.

После преодоления стадии дикости и варварства в развитии человечества существовало множество цивилизаций, которые можно разделить на традиционные и техногенную.

Цель исследования

Проанализировать радикальный характер различий традиционной и техногенной цивилизаций.

Традиционные общества характеризуются замедленными темпами социальных изменений. Здесь может смениться несколько поколений людей, заставляя одни и те же структуры общественной жизни, воспроизводя их и передавая следующему поколению. Культура таких обществ отдает приоритет традициям, образцам и нормам, канонизированным стилям мышления. Инновационная деятельность здесь допустима в рамках веками апробированных традиций. Древняя Индия, Древний Китай, Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья — это традиционные общества. Сегодня многие государства «третьего мира» сохраняют черты традиционного общества, хотя их столкновение с современной техногенной цивилизацией приводит к радикальным трансформациям традиционной культуры и образа жизни.

В техногенной цивилизации резервы роста черпаются за счет перестройки оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей. Возникает новая система ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое.

Преддверием техногенной цивилизации можно назвать развитие античной полисной культуры с ее демократией и теоретической наукой. Эти открытия стали важными предпосылками для принципиально нового типа цивилизационного прогресса.

Второй важной вехой стало европейское Средневековье с пониманием человека как образа и подобия Бога, с культом человеческого разума, способного понять и постигнуть тайну божественного творения. Целью познания считалась расшифровка плана божественного творения, реализованного в мире.

В эпоху Ренессанса восстанавливаются достижения античной традиции, а также ассимилируется идея богоподобности человеческого разума. Закладывается культурная матрица техногенной цивилизации, которая начинает свое собственное развитие в XVII в. Она проходит три стадии: преиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Основой ее жизнедеятельности становится развитие техники, технологии, генерация новых научных знаний и их внедрение в технико-технологические процессы. Возникает тип развития, основанный на ускоряющемся изменении природной среды, предметного мира, в котором живет человек. Изменение этого мира приводит к активным трансформациям социальных связей. В техногенной цивилизации научно-технический прогресс меняет способы общения, формы коммуникации людей, типы личности и образ жизни. Возникает отчетливо выраженная направленность прогресса с ориентацией на будущее.

В традиционных культурах время воспринималось как циклическое, когда мир периодически возвращается к исходному состоянию. Считалось, что «золотой век» уже в прошлом.

Техногенная цивилизация оказалась весьма динамичной и агрессивной: она подавляет, подчиняет, поглощает традиционные общества и их культуры. Активное взаимодействие техногенной цивилизации и традиционных обществ, как правило, оказывается столкновением, которое приводит к гибели последних, уничтожению многих культурных традиций, к гибели этих культур как самобытных целостностей. Традиционные культуры оттесняются на периферию и радикально трансформируются при вступлении традиционных обществ на путь модернизации и техногенного развития. Чаще всего эти культуры сохраняются только фрагментарно.

В культуре техногенной цивилизации активно поддерживается постоянная генерация новых образцов, идей, концепций. Некоторые из них реализуются в сегодняшней действительности, остальные предстают как возможные программы будущей жизнедеятельности. В культуре техногенных обществ всегда можно обнаружить идеи и ценностные ориентации, альтернативные доминирующим ценностям. В реальной жизнедеятельности общества они могут не играть определяющей роли, оставаясь на периферии общественного сознания и не приводя в движение массы людей.

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории. Свойственный традиционным обществам консерватизм видов деятельности, медленные темпы их эволюции, господство традиций ограничивали проявление деятельностно-преобразующей активности человека. Сама эта активность осмысливалась как ориентированная вовнутрь человека, на самосозерцание и самоконтроль.

Древнекитайская культура предложила альтернативный принцип «у-вэй» — невмешательство в протекание природного процесса и адаптацию индивида к сложившейся социальной среде. Этот принцип исключал стремление к целенаправленному преобразованию природы, требовал самоконтроля и самодисциплины индивида, вклю-

чающегося в ту или иную корпоративную структуру. Он охватывал все аспекты жизнедеятельности человека, был особым способом включения индивида в сложившийся традиционный порядок общественных связей, ориентируя человека на самоизменение.

В техногенной культуре преобразующая деятельность — главное предназначение человека. Деятельностно-активный идеал отношения человека к природе распространяется на сферу социальных отношений. Так, марксистская концепция классовой борьбы и социальных революций возникла в контексте ценностей техногенной культуры.

В техногенных культурах с пониманием деятельности и предназначения человека тесно связано понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять все человеческие потребности.

В традиционных культурах природа — живой организм, в который органично включен человек. Характерный для техногенной цивилизации пафос покорения природы и преобразования мира порождал особое отношение к идеям господства силы и власти. В традиционных культурах они понимались как непосредственная власть одного человека над другим. Власть и господство распространялись на подданных государя, осуществлялись мужчиной, главой семьи над женой и детьми.

В техногенном мире отношения личной зависимости перестают доминировать и подчиняются новым социальным связям. Их сущность определена всеобщим обменом результатами деятельности, приобретающими форму товара. Происходит смещение акцентов в понимании предметов господства силы и власти — от человека к произведенной им вещи. Эти новые смыслы соединяются с идеалом деятельностно-преобразующего предназначения человека.

Сама преобразующая деятельность расценивается как процесс, обеспечивающий власть человека над предметом, господство над внешними обстоятельствами, которые человек призван подчинить себе.

Из раба обстоятельств человек должен превратиться в их господина, и процесс этого превращения понимался как овладение силами природы и силами социального развития.

В традиционном обществе личность реализуется через принадлежность к какой-либо корпорации, будучи элементом в определенной системе корпоративных связей.

В техногенной цивилизации человек может менять свои корпоративные связи, способен гибко строить свои отношения с людьми, включаться в социальные общности и культурные традиции.

Стабильность жизни традиционных обществ с позиций системы ценностей техногенной цивилизации оценивается как застой и отсутствие прогресса. Культура техногенных обществ ориентирована на инновации и трансформацию традиций, формирует и поддерживает идеал творческой индивидуальности.

В культуре техногенных обществ система ценностей базируется на идеалах креативной деятельности и творческой активности суверенной личности, приоритетный статус обретают научная рациональность и научная деятельность.

Научное познание мира является условием для его преобразования. Оно создает уверенность в том, что человек способен, раскрыв законы природы и социальной жизни, регулировать природные и социальные процессы в соответствии со своими целями.

Выводы

Поэтому в новоевропейской культуре и в последующем развитии техногенных обществ категория научности обретает своеобразный символический смысл. Она воспринимается как необходимое условие процветания и прогресса. Ценность научной рациональности и ее активное влияние на другие сферы культуры становятся характерным признаком жизни техногенных обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин, В. С. Философия науки / В. С. Степин. — М.: Гардарики, 2008. — 384 с.
2. Степин, В. С. О прогностической природе философского знания / В. С. Степин // Вопросы философии. 1986. — № 4. — С. 39–53.
3. Степин, В. С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. — М., 1996. — С. 346–347.

УДК 616.24-002-085.33:615.015.46

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С ВНЕГОСПИТАЛЬНЫМИ ПНЕВМОНИЯМИ

Борисенко Т. Д., Разумовская Е. В., Рузанов Д. Ю., Тетерев Р. В.

Учреждение «Гомельская областная туберкулезная клиническая больница»

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Проблема рациональной антибиотикотерапии пневмоний относится к числу наиболее актуальных в современной медицине. Нарастание антибиотикорезистентности объясняется несколькими причинами. Возрастает эпидемиологическая значимость ранее малоизвестных возбудителей пневмонии, таких как легионелла, микоплазма, хламидия, пневмоцисты, нетуберкулезные микобактерии со своеобразным спектром чувствительности к антибиотикам. Серьезной проблемой является увеличение численности иммунокомпрометированных лиц. Это люди пожилого и старческого возраста, страдающие хроническими заболеваниями, пациенты с новообразованиями, диабетом, заболеваниями почек и печени, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью лица, получающие кортикостероиды и иммунодепрессанты. Однако, главным фактором повышения количества лекарственно-устойчивых возбудителей легочного воспаления является возрастание применения антибактериальных препаратов и в особенности повышение частоты применения антибиотиков широкого спектра действия. Немаловажную роль играют ошибки в лабораторной диагностике пневмоний и в тактике антибактериальной терапии [1, 2].

Очевидно, что длительное применение (в течение десятилетий) ряда антибактериальных препаратов привело к селекции резистентных пневмотропных микроорганизмов. При этом особенно важно знать частоту обнаружения лекарственно-устойчивых штаммов микроорганизмов в конкретном лечебном учреждении.

Методы классического бактериологического исследования — посев биологического материала на питательные среды, выделение, идентификация и определение чувствительности к антибиотикам являются основными в определении этиологически значимых возбудителей неспецифических заболеваний легких в стационарах Гомельской области. При этом постепенно меняется спектр возбудителей, нарастает устойчивость микроорганизмов к антибактериальным препаратам, а доля микробиологической верификации диагноза остается очень низкой [3].

Гомельская областная туберкулезная клиническая больница — головное учреждение, занимающееся диагностикой и лечением внегоспитальных пневмоний в Гомельской области. На базе больницы функционирует два пульмонологических отделения, каждое по 65 коек. Оказывается помощь пациентам, страдающим неспецифическими заболеваниями органов дыхания, со всех районов области и г. Гомеля.

Цель исследования: выявить факторы риска развития антибиотикорезистентности основных возбудителей внегоспитальных пневмоний в Гомельской области.

Материалы и методы исследования

В основу работы положены результаты анализа медицинских карт стационарных больных, поступивших в первое и второе пульмонологическое отделение У «Гомельская областная туберкулезная клиническая больница» с диагнозом «пневмония» за период с января 2010 по январь 2012 г. Отобрано 144 медицинские карты.